Мэдлин побледнела, когда увидела, как из кареты вышел Кэлхун. Его глаза медленно оторвались от кареты и направились прямо к ней. В тот момент она поняла, что попала в самую худшую беду, в которую когда-либо вообще попадала в своей жизни. Лицо Кэлхуна не выражало почти никаких эмоций, он просто шёл к ней, и каждый его шаг заставлял её ужасно нервничать. Ей хотелось убежать, но её тело было словно приковано к месту, от его взгляда она не могла сдвинуться ни на дюйм.

Мужчина, согласившийся её подвезти, из-за отсутствия света не видел как Кэлхун приближался к ней, а она в свою очередь молчала.

— Как ты думаешь что делаешь, блокируя путь моей карете? - грубым тоном мужчина потребовал, — Убери свою чёртову карету с дороги. Давай, убирай. Думаешь, это только твоя дорога, чтобы так её занимать? - Мэдлин слышала, как мужчина продолжал ворчать, даже не понимая, кто перед ним стоял.

Кэлхун подошёл и встал перед ней, не отрывая от неё взгляда. Мэдлин не смотрела ему в глаза, так как была слишком ошарашена. Несмотря на то, что он ещё не сказал и слова, у Мэдлин пошли мурашки, но вовсе не от холода. Мужчина за ней хотел её схватить, а мужчина перед ней— запереть обратно в замке.

— Пойдём, Мэдлин. Сядь в карету обратно, - сказал Энтони. Она удивилась, что раньше не замечала, что он говорит с акцентом.

Губы Кэлхуна дрогнули, он продолжал пристально на неё смотреть, — Кто этот человек? - его голос был низкий и глубокий. Она нервно сглотнула.

— Я не знаю, - она говорила очень тихо. Мысль, что он её поймает, безотрывно звучала в голове, мешая ясно думать. Она пыталась удержаться на месте, чувствуя на себе пристальный взгляд Кэлхуна.

Лицо Кэлхуна было скрыто за тенью, и Энтони, которому не понравилось, что его утехи с молодой девушкой были прерваны, вышел вперёд, кладу руку на плечо Мэдлин, — Пойдём, дорогая. Давай я отведу тебя внутрь. - глаза Кэлхуна тут же метнулись на мужчину. Он схватил его за руку к себе, вывернул её и прижал к карете.

Мэдлин сделала пару шагов дальше от мужчин, пока Кэлхун продолжал давить его об карету. Даже стоя от него на расстоянии, она могла чувствовать ярость, исходящую от Кэлхуна.

— Что ты делаешь?! - требовательно крикнул Энтони, которому всё ещё предстояло узнать, с кем он разговаривает.

— Как ты смеешь к ней прикасаться, - пригрозил Кэлхун мужчине. В его глазах отражался гнев, и он швырнул его на землю. Затем взгляд короля метнулся к Мэдлин, — Почему он говорит с тобой фамильярно? - он вопросительно приподнял одну бровь.

Мэдлин покачала головой. В этот момент свет от подвесного фонаря наконец упал на лицо Кэлхуна, и Энтони, пытаясь встать на ноги, заметил и понял кто перед ним стоит. Его глаза расширились, когда он осознал, что тот, с кем он разговаривал, был не кто иной, как сам король, — Милорд, - мужчина тут же склонил голову, так, что его голова касалась земли, — Прошу, простите этого дурака, не узнавшего Вас!

Кэлхун посмотрел на мужчина сверху вниз, его глаза горели алым пламенем, и он спросил, — Это ты пытался украсть её у меня?

Его лоб всё ещё был прижат к земле, когда он недоумённо моргнул от услышанного. Слегка сбитый с толку, он поднял голову, упершись коленями в землю, — Что? - он помахал руками, — Нет, нет! Она сказала, что её нужно подвезти, и я согласился ей помочь, - быстро сказал Энтони. Его взгляд перемещался от короля к девушке, стоявшей позади него, затем обратно.

— Я её не знаю, она сказала, что ей нужно к своей подруге, - пробормотал мужчина, не получив ответа от короля.

— Теодор, - позвал Кэлхун, и мужчина в тот же миг явился, — Отведи Мэдлин в карету.

— Миледи, - Теодор склонил голову, и Мэдлин сжала кулак в недовольствии, что ей придётся сесть в карету, на которой её обратно отвезут в то место, откуда она, как думала, уже освободилась.

Кэлхун теперь смотрел не на неё, а на мужчину, который поднял голову. К нему медленно подкрадывался страх, который теперь можно было увидеть в его глазах. Мэдлин повернула голову и медленными шагами вошла в карету. У неё дрожали руки от надвигающейся бури, которая ударит по её жизни гораздо сильнее, чем раньше, и её пугало то, что должно было скоро произойти.

Энтони взмолился, — Пожалуйста, простите меня за дерзость, милорд!

Кэлхун кивнул ему, прежде чем сказать, — Встань. - мужчина вздохнул с облегчением, услышав это. Он встал, отряхивая колени от грязи, прилипшей к его брюкам.

— Благодарю Вас, мой король. Вы самый всепрощающий и великодушный, - пытался он ей льстить хвалебными словами.

— Ты говоришь обо мне? Не похоже ни на одно из присущих мне качеств.

Энтони снова моргнул, улыбка на его губах дрогнула, когда он увидел серьёзное выражение лица Кэлхуна и его глаза, в которых читалось раздражение. Мужчина сглотнул, глаза же его расширились. Он попытался отступить, но Кэлхун схватил его за плечо. Подтолкнув его вперёд, другую руку он поставил ему на макушку.

— Прощение— это последнее, с чем ты должен меня ассоциировать, - прорычал он. Приложив силу к его голове, он оторвал его голову от плеча, прежде чем бросить её на землю, по которой начала растекаться кровь.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276174